

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 15

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ — 1979

В сборнике освещаются результаты археологических исследований, проводимых на территории Узбекистана. В научный оборот введены новейшие материалы, полученные в результате открытия памятников в бассейне Ахангарана, Курганская, Туябугузского водохранилища. Подведены итоги исследований на таких памятниках, как цитадель Билувуртепа, городище Зартепа и др. Дан нумизматический материал, раскрывающий этапы истории денежного обращения Средней Азии X и начала XI в.

Для археологов, историков, преподавателей и студентов гуманитарных вузов, а также всех интересующихся древним прошлым Узбекистана.

Ответственный редактор
доктор исторических наук *А. Аскарлов*

Р. АБДИРИМОВ

К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКА АКСАЧТЕПА

Бухарский археологический отряд Института археологии АН УзССР под руководством А. Р. Мухамеджанова в весеннем полевом сезоне 1977 г. основное внимание уделил составлению свода археологических памятников Кызылтепинского района Бухарской области и проведению на некоторых из них раскопочных работ. Наибольший интерес вызвал памятник Аксачтепа (рис. 1), предполагаемый нами пограничной крепостью и отмеченный в 1934—1935 гг. В. А. Шишкиным¹. В плане он неправильной формы (длина северной стены 105, восточной 136, южной 134 и западной 121 м) с одной полукруглой башней в каждом углу и по две в каждой стене, кроме западной. Расстояние между башнями различно: между башнями № 1 и 2 — 20 м, № 2 и 3, 3 и 4, 4 и 5, 5 и 6 — 37—38 м; № 6 и 7 — 50 м; № 7 и 8 — 47 м; № 8 и 9 — 45 м; № 9 и 10 — 30 м. Полностью разрушены две башни — угловая юго-западная (№ 10) и южная (№ 9). Диаметр основания башен колеблется от 3,5 до 6,5 м. В западной стене сохранилась наиболее поздняя стена с зубцами. Мощность стен в верхней части 6—10 м. Внутренняя часть памятника в настоящее время понижена. В юго-восточном углу находится цитадель высотой 11 м. В 800 м к востоку от тепа проходят остатки Кампирдувала шириной 20 м (с оплывами высотой 0,7—0,8 м).

С целью выяснения стратиграфии памятника мы заложили два шурфа: № 1 площадью 6×2 м и глубиной 5 м. в юго-восточном углу недалеко от цитадели и № 2 размером 6×2 м — в центральной части тепа в 25 м от северной стены на глубину 5 м. Керамический материал из шурфа № 1 собран по культурным слоям. Реперная точка принята от края шурфа. Через каждые 50 см были проведены ярусы и вскрыты три слоя, из которых самый нижний (X—VIII ярусы) темно-серого цвета с включением гальки и песка. В результате закладки шурфа № 2 были также выделены три слоя, из которых самый нижний розово-красного цвета (X—VIII ярусы) отличался грунтом и малочисленностью керамического материала. В конце этого слоя (конец X яруса) были встречены куски гипса. Обнаруженные находки из двух

¹ Шишкин В. А. Варахша. М., 1963, с. 16.

шурфов очень близки по типологии. В зависимости от этого мы весь археологический материал подразделяем на четыре типа: чаши, кувшины, котлы и хумы.

Чаши тонкостенные, плоскодонные, вогнутые внутрь, красноангобированные, с лощением и подтреугольным в сечении венчи-

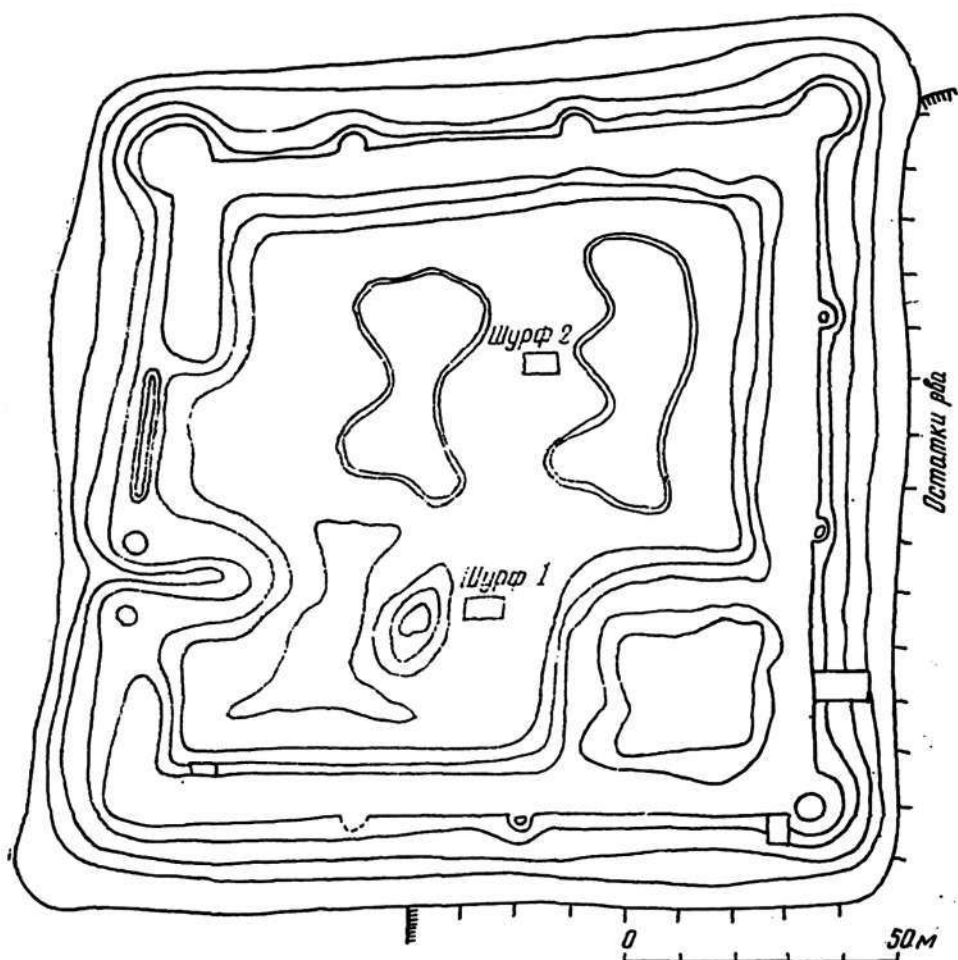

Рис. 1. Схематический план Аксачтепа

ком. Встречались чаши высотой 4—8 см, покрытые черным ангобом с внешней стороны у венчика, диаметром 4—12 см, а также чаши с прямым венчиком, покрытым красным ангобом, с ровным обжигом, хорошей отмучкой, диаметром 8—14 см.

На стенках кувшинов — темные потеки по венчику, они покрыты черным ангобом. Иногда на некоторых кувшинах венчик был

сложнопрофилированным в виде параллельных валиков с внешней стороны. Диаметр венчика кувшинов колебался от 8 до 12 см. В слое 2 (VII—IV ярусы) шурфа № 1 была вскрыта земля темно-коричневого цвета с горелой глиной, прослежены сырцовые стены очень плохой сохранности. В слое 2 (VII—IV ярусы) шурфа № 2 обнаружена зола, мелкие угольки и перегнившие стебли, шлаки, фрагменты керамики и кости животных и птиц. Кувшины или горшкообразные сосуды этого слоя покрыты светлым ангобом. Диаметр их венчика отличался от предыдущих сосудов и колебался от 8 до 18 см. Венчики несколько отогнуты наружу и, начиная с горловины, расширялись по тулову. Кроме того, мы обнаружили несколько фрагментов венчиков от котлов, в изломе темно-коричневого цвета с добавлением гальки, обжиг не качественный. Венчик сосудов резко отогнут наружу. Начиная с горловины, он слегка расширялся по тулову.

В слое 3 (I ярус) шурфа № 1 в 30 см от дневной поверхности обнаружена стена из сырцового кирпича размером 30—32×19—21×9—11 см. В западной части шурфа был вскрыт рыхлый слой земли серого цвета. На глубине 90 см по всему шурфу проходила линия коричнево-зеленого цвета толщиной в 5 см. В слое 3 шурфа № 2 верхние ярусы насыщены обломками крупных сосудов, хумов и силикатными шлаками. В середине слоя встречались сырцовые кирпичи с мелким щебнем размером 40×22×10 и 35×20×10 см. В основном характерны лепные толстостенные хумы с отогнутыми наружу венчиками светло-серого цвета. На некоторых хумах от венчика по тулову красные потеки. Встречались сосуды со слабо отогнутыми наружу венчиками, украшенными при переходе к плечу фестонами. Другая группа венчиков покрыта желтоватым ангобом и красными потеками. На некоторых хумах под венчиком отпечатки пальцев. Диаметр венчика хумов 28—50 см. Хумы в основном встречались в 3-й части во 2-ом слоях шурфов. В слое 3 шурфа № 3 на глубине 22 см от дневной поверхности был обнаружен хум, лежащий

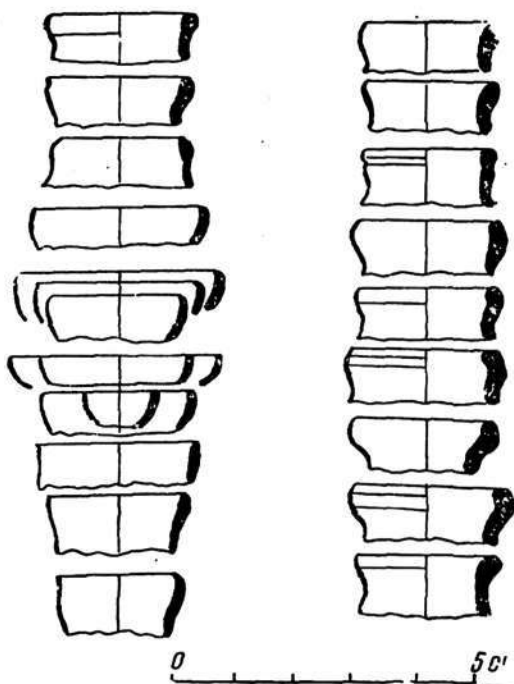

Рис. 2. Керамика нижнего слоя

вверх дном. Донце не сохранилось, диаметр венчика 32 см. Сосуд лепной, тесто красноватое, обжиг неравномерный. По светлому ангобу от венчика к тулову красные потеки. Венчик слабо отогнут наружу, при переходе к плечу украшен фестоном.

Керамический материал с 1-го слоя шурфов находит аналогию из слоя Рамиш-5, который датируется IV—V вв.², Большого Кыз-

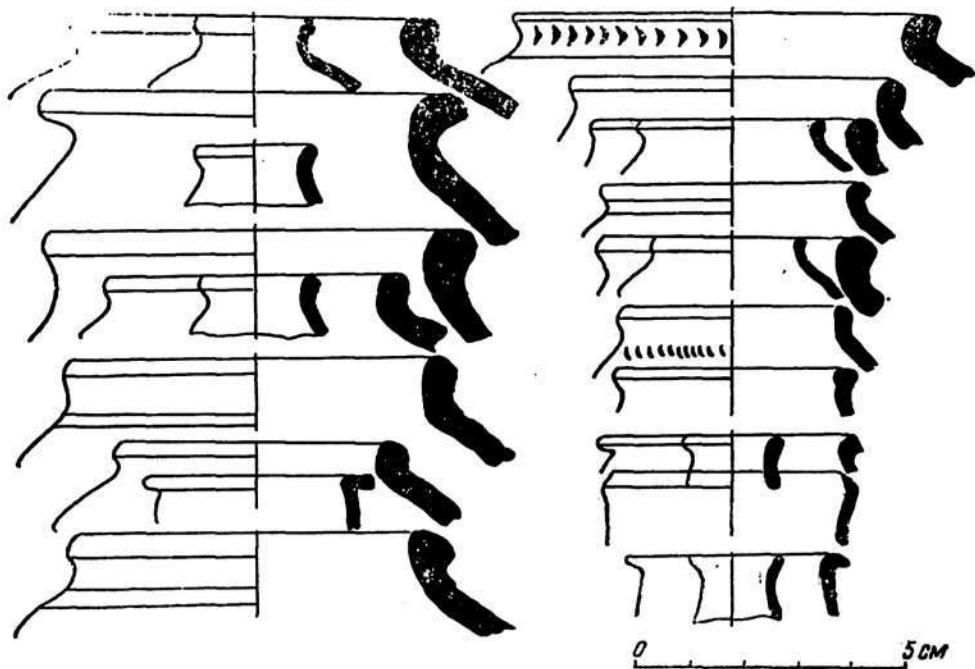

Рис. 3. Керамика верхних слоев V—VI вв.

тепа в Южном Согде³, Кызылкира-1 и Сеталака-1⁴, а со 2-го слоя — из слоя на Афрасиабе, который датируется V—VII вв.⁵, Рамиш-5⁶. Верхние слои, а также часть 2-го слоя имеют широкую

² Сулейманов Р. Х., Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамиш.— В сб.: ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, с. 55.

³ Кабанов С. К. Археологические данные к этнической истории Южного Согда в III—VI вв.— В ж.: СА, 1963, № 1, с. 221, рис. 1, 2, 12, 14, 15.

⁴ Ураков Б. Керамические комплексы позднеантичных памятников Кызылқыр-1, Сеталак-1.— В сб.: ИМКУ. Вып. 12. Ташкент, 1975, с. 92, рис. 1, 8, 12.

⁵ Брусенко Л. Г. Остатки монументального здания I в. н. э. на Афрасиабе.— В сб.: Афрасиаб. Вып. 2. Ташкент, 1973, с. 106, табл. 2, 13—16.

⁶ Там же, с. 55—64.

аналогию с керамикой из нижних слоев Пирматбабатепы близ Қарши⁷, с Қоштепа Самаркандской области⁸ (рис. 2, 3).

Итак, керамический материал слоя 1 следует отнести к IV — началу V вв. н. э., слоя 2 — к V—VI вв., а слоя 3 — к VI—VII вв. Следовательно, весь керамический комплекс датируется IV—VII вв.

По сохранившимся некоторым сооружениям (наружная стена с зубцами из мелких сырцовых кирпичей, развалины мечети XIX в.) можно утверждать, что в конце XVIII — начале XIX вв. жизнь на городище возобновилась — оно стало функционировать как укрепленное пограничное поселение Бухарского оазиса — и продолжалась до начала XX в.

⁷ Кабанов С. К. Руины здания кушан близ Қарши.— В сб.: ИМКУ. Вып. 10. Ташкент, 1973, с. 32, рис. 2 (комплекс 1, 96, II).

⁸ Исхаков М. М., Ташходжаев Ш. С., Ходжайов Т. К. Раскопки Қоштепа.— В сб.: ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977, с. 86, рис. 3.